

[Сегодня я получил отчёт об Инциденте в Кван-О.]

Как только она прочитала первую строчку, её следователи отправили ей сообщение, в котором говорилось, что Ким Хаджин был помещён в приют возле эвакуационного убежища Кван-О.

Ю Ёнха, чувствуя досаду о том, что у неё с собой нет чипсов, медленно перевернула страницу.

Теперь, когда она стала старше, она могла легко читать Ханчу, которой часто пользовался её отец.

[СМИ озаглавили вчерашний инцидент как «Нападение Джинна На Эвакуационное Убежище Кван-О». В их репортаже говорилось, что гражданские лица и девять Героев, которые эвакуировались в убежище, были убиты одним Джинном...

...Я никогда не смогу забыть о том, что случилось в тот день в Кван-О. Я буду помнить до конца моей жизни.]

Поначалу всё выглядело как простой рассказ об убийстве в Эвакуационном Убежище в Кван-О.

Однако, начиная со следующего абзаца, тон написания изменился.

[... Президент Ким Сокхо объявил Чин Юнхвана, который беспокоил его, секретным агентом Джиннов. Тем не менее, я знал, что Чин Юнхван был честным человеком. Его единственным недостатком было то, что он был слишком честен, и, возможно поэтому, Ким Сокхо не хотел, чтобы его смущающие секреты просочились куда не надо.

Тем не менее, Чэ Чучхоль согласился с тем, что Чин Юнхван был Джинном. Чэ Чучхоль также желал смерти Чин Юнхвана. Но Чин Юнхван был доверенным человеком со многими преданными подчиненными. Если бы он был убит, пока был один, это наверняка вызвало бы подозрения. Таким образом, Чэ Чучхоль заказал бойню, наняв квалифицированного убийцу и оставив меня для наблюдения за планом.]

«...?»

Ю Ёнха перевернула страницу назад и прочитала её еще раз.

Но она не могла понять содержание, даже перечитав его. Подумав, что она неправильно истолковала несколько слов, она даже перевела их с помощью приложения на своём браслете. Тем не менее, содержание не изменилось. Ю Ёнха в замешательстве продолжила читать признание своего отца.

[В тот день я получил сообщение от Чин Юнхвана. Его голос был срочным, но именно я

придумал это вторжение монстров. Я сказал ему, что спасение мирных жителей это самое важное и загнал их в угол.

Кван-О, Эвакуационное Убежище.

Чин Юнхван пытался защитить мирных жителей именно в этом месте.]

Аккуратный почерк, который знала Ю Ёнха, колот ей глаза. Ю Ёнха почувствовала сильную головную боль.

Однако она не могла перестать читать.

[8 ноября, 8 часов вечера. Убийца, нанятый Чэ Чучхолем, вторгся в эвакуационное убежище.

Он убил Чин Юнхвана и его подчиненных.

Таков был их конец.

Я хотел похоронить этот инцидент в своём сердце.

Но уже на следующий день я получил отчет убийцы о том, что один из подчиненных Чин Юнхвана был со своей беременной женой.]

Беременная жена.

Ю Ёнха застыла, как только прочитала это словосочетание.

Беременная.

Ким Хаджин был принят в детский дом на следующий день после инцидента в Кван-О.

[В отчете был еще один интересный момент. На месте бойни была найдена пуповина.

Даже перед лицом смерти мать всё же родила.

Труп ребенка так и не был найден.]

Когда Ю Ёнха достигла этой части, она полностью осознала то, что произошло.

Хотя доказательств не было, её сердце кричало. Ю Ёнха сжала свою грудь, надеясь, что это не Ким Хаджин.

[Этому ребенку было суждено умереть. Даже если он немного продлил свою жизнь, у него не было будущего. Поэтому, я решил найти его и убить.]

Когда она прочитала бессердечную декларацию своего отца, она почувствовала, что что-то внутри неё разрушается.

У неё в голове замелькали короткие моменты из её памяти.

— Не беспокойся об этом и спи. К тому времени, когда ты проснёшься, всё будет кончено.

Образ парня, который сражался против целой армии монстров, чтобы спасти её, появился в ее голове.

Чтобы спасти её, он поставил на карту свою жизнь.

Однако её отец привел его родителей к смерти и пытался убить даже его.

[Но я вдруг вспомнил 29 апреля, когда родилась моя дочь. Хотя сама она сделать ничего не могла, одно только её существование приносило мне огромное счастье.

Я позвал убийцу и спросил о том, что случилось. Он сказал, что выбросил ребенка, не убивая его.]

Ю Ёнха опустила голову и крепко сжала свои дрожащие руки.

В этот момент в её голове зазвучал знакомый голос.

— Эй, а ты не думаешь, что мы можем стать хорошими союзниками?

Это был её собственный голос.

Впервые в жизни она попросила кого-то стать её союзником.

Хотя и незначительно, но это был её способ выразить свою благодарность.

[В конце концов, я пренебрёг информацией об этом ребенке из отчета. Однако я убил его родителей и не помог ему выжить. Оставшись один на холодной земле, он может медленно

умирать прямо в этот самый момент.

Я не собираюсь этого отрицать.]

—Бадди значит друг. Разве ты не знаешь?

В недалеком прошлом он признал её союзником. Его голос из воспоминания превратился в острый клинок, ударивший её в сердце.

Пальцы Ю Ёнхи дрожали. У нее больше не было смелости перевернуть страницу.

Её сердце бешено забилося.

Она чувствовала неизвестную эмоцию, поднимающуюся из глубин её сердца.

Чувство вины, обида, мучение... Она не могла думать, но она и не хотела этого.

Холодный пот образовался на ее лбу. Зрение поплыло, а её тело охватило разрушающее мир изнеможение.

[Я прожил жизнь труса. Даже если бы я "испачкался" ещё больше, это бы ни на что не повлияло.

Поэтому я решил забыть.

Ради моей дочери и ради моего клана.

Но я оставляю правду в этом дневнике.

Пытаюсь ли я успокоить свою преступную совесть? Или это для того, чтобы досадить Чэ Чучхолю?

Этого я не знаю.]

Лицо Ким Хаджина и признание её отца объединились, создавая образ монстра.

Ю Ёнха не могла противостоять этому монстру.

Ким Хаджин, Ким Хаджин, Ким Хаджин ... его имя мерцало в ее видении, как призрак.

Она задыхалась и её сердце болело.

Вызванный прочитанным поток эмоций был слишком сильным для нее.

[Мемориал Сохо]

В эту тёмную ночь холодным светом сиял полумесяц.

Под этим бледным светом в одиночку стояла Томер.

До того, как приехать сюда, она разрешила все свои личные дела.

Она не могла предсказать, на что будут похожи дни её будущего.

Она жила ради мести, но теперь, когда месть была недостижима, было вполне возможно, что она просто разорвёт волю отца и покончит с собой.

Киик—

Томер грубо открыла дверь молчаливого мемориала и начала искать имя "Агус Бенджамин".

Вскоре она обнаружила гравированный шкафчик с его именем, который выделялся на фоне остальных.

[Агус Бенджамин]

Внутри маленького квадратного шкафа была урна для кремации с именем «Agus Benjamin», написанным на испанском языке.

Из-за цветов, окружающих урну, она не выглядела так одиноко.

«Что это?»

Ошеломленная количеством цветов в шкафу, Томер полностью вытащила их из шкафа и принялась рассматривать один из букетов.

На нем была маленькая карточка.

[2024. Апрель, Ким Хаджин]

Томер немедленно проверила остальные цветы.

[2024. Август, Ким Хаджин]

[2025. Апрель, Ким Хаджин]

[2025. Август, Ким Хаджин]

Все они были от Ким Хаджина.

Поскольку цветы были бесполезно усовершенствованы с помощью маны, они не увяли.

«...Чёрт».

Томер выругалась и отбросила цветы в сторону.

Затем она нашла желтый конверт, лежавший внутри шкафа.

Томер осторожно подняла его.

На краю конверта, на испанском языке, была написана фраза «Моей дочери».

Сразу же из ее сердца поднялся жгучий жар.

Она вскрыла конверт и начала читать письмо.

Ей было любопытно, что за оправдание приготовил её проклятый отец.

[Моя дорогая, любимая дочь,

Пока я пишу это письмо, меня переполняют сложные эмоции. С одной стороны, я надеюсь, что ты не прочитаешь его. Но с другой, я надеюсь, что ты всё же сделаешь это. Меня также волнует то, как ты будешь чувствовать себя после него...]

Томер пропустила часть письма. Отчасти это было потому, что ей было трудно снова привыкнуть к чтению на испанском.

[Неспособная противостоять искушению, твоя мать продала свою душу Джинну.]

[Я не мог позволить кому-либо узнать, что она стала Джинном.]

[Это был единственный способ спасти тебя от общества, где родственников Джиннов линчевали или казнили.]

Однако в письме было несколько предложений, которые ей было трудно понять. Кроме того, ей было ещё труднее принять их.

Вместо принятия Томер почувствовал ярость.

С её точки зрения, её отец отказывался раскаиваться и обвинял ее мать.

[Я хотел, чтобы ты поехала в Корею. Я хотел, чтобы ты жила более стабильной жизнью в более стабильном месте. Но когда я приехал в Корею, тебя здесь не было. Я отдал все, что у меня было, другу, чтобы тот защитил тебя, но я не смог связаться даже с ним.

Чувствуя, что весь мир предал меня, я подумал, что мне стоит закончить свою бесполезную жизнь...]

Томер смяла письмо, не дочитывая его до конца.

Она сочла его ложью и собиралась разорвать его на части.

Именно тогда из конверта выпало два предмета.

Ржавая брошь.

Подарок на день рождения, который ей подарил отец, когда она была маленькой.

Маленькие часы.

Подарок, который она подарила отцу, копя свои карманные деньги.

Томер в оцепенении уставилась на эти два предмета.

В то же время она почувствовала, как грохочет основа её существа.

Томер прислонилась к стене и расправила скомканное письмо.

Собрав свои мысли, она снова начала читать письмо.

На этот раз медленно и тщательно.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/496541>